

Мужчина сидел, опустив голову. Из-под бледной линии волос на кровать рассыпались три тысячи черных прядей, переплетаясь с тонкими железными цепями на его запястьях и лодыжках.

Наклон головы скрывал его лицо, и в густой тени можно было разглядеть лишь легкий изгиб тонких губ.

На первый взгляд это казалось самокритичной усмешкой, но при более внимательном рассмотрении превращалось в холодную насмешку.

Он сидел молча, опустив голову, но казалось, будто он произносил:

«...В этом мире разве найдётся такая формация, которая способна удержать меня?»

Женщина, уставившись на экран, отступила на несколько шагов, словно загипнотизированная. Её взгляд постепенно становился рассеянным.

Её губы, покрытые изысканной помадой, слегка дрогнули, и она, глядя на фото, почти машинально произнесла эти слова.

После этого она резко прикрыла рот рукой, а глаза начали наполняться влагой:

— Это мой... босс подземелья?

Наблюдая, как режиссёр Ван и Дай Чжуан с горящими глазами загружают его фотографии в интернет, Мо Инь, стоя позади них, потирал запястья, которые ещё не дошли от недавнего стеснения, и с любопытством спросил:

— Вы выкладываете фото в интернет? Это поможет?

Сейчас интернет был ещё не так развит, пользователей было мало, и большинство съёмочных групп не рассматривали его как способ продвижения, предпочитая более традиционные методы, такие как телевидение и газеты. Лишь немногие команды загружали фото в сеть.

Мо Инь знал, что через несколько лет режиссёр Ван станет мастером использования интернета для продвижения, но он не ожидал, что тот уже начал это делать. Удивлённый, он задал вопрос.

— Ты не понимаешь. Не смотри, что людей в интернете, кажется, мало, но каждый из них — наилучший потенциальный рекламный носитель, — не отрываясь от компьютера, ответил режиссёр Ван. — Сейчас большинство людей даже не слышали о сети. Те, кто ею пользуется, — это люди с хорошим достатком и интересующиеся общественными событиями. Зацепив таких, один стоит десяти.

— В вопросах продвижения тебе лучше слушать вашего Вана. Не ошибёшься, — с улыбкой добавила Дай Чжуан, которая после завершения макияжа словно преобразилась, став невероятно мягкой в общении с Мо Инем. — Его мастерство в продвижении — это то, до чего нам другим далеко.

Закончив загрузку, режиссёр Ван оставил под фотографией надпись: «Съёмочная группа „Дао Неба и Земли“ официально начала съёмки. Ожидайте!» затем хлопнул в ладоши и поднялся.

— Услышать похвалу от тебя, Дай Чжуан, — это для меня большая честь.

Сказав это, он выключил компьютер.

Режиссёр Ван не приносил с собой компьютер, а использовал старый Lenovo 1 1, который одолжил у Дай Чжуан. Даже при том, что это была лучшая модель на рынке, по сравнению с будущими устройствами он казался громоздким.

Когда компьютер выключился, Дай Чжуан встала и аккуратно убрала его. Услышав слова режиссёра Вана, она лишь закатила глаза, но ничего не ответила.

Режиссёр Ван засмеялся:

— Ну что, время уже позднее. Мы пойдём. Спасибо за помощь.

Он подмигнул Мо Иню, давая понять, что тот должен идти с ним.

Мо Инь кивнул, вежливо попрощался с Дай Чжуан и последовал за режиссёром Ваном.

Дай Чжуан не провожала их, а осталась сидеть в углу.

Когда Мо Инь закрывал дверь, он случайно заметил, как она открыла что-то похожее на альбом и нежно провела пальцем по странице.

На странице, которую она листала, была его только что сделанная фотография.

На фото лицо мужчины было скрыто, но его чёрные волосы, рассыпанные по кровати, казалось, светились в полумраке, вызывая желание прикоснуться к ним.

Свет в студии был тусклым, и Дай Чжуан, сидящая в одиночестве и нежно перебирающая альбом, выглядела одинокой.

Если вспомнить, в прошлой жизни Мо Инь никогда не слышал, чтобы у Дай Чжуан были близкие друзья в кругах.

Мо Инь на мгновение замер, почувствовав странное ощущение в сердце, но, не понимая его, промолчал, закрыл дверь и последовал за режиссёром Ваном в машину.

В машине режиссёр Ван, заметив, что Мо Инь слегка нахмурился, понял, что тот удивлён поведением Дай Чжуан, и с улыбкой спросил:

— Тебе кажется, что Дай Чжуан ведёт себя странно?

Мо Инь слегка удивился. Он не привык обсуждать людей за спиной и, махнув рукой, ответил:

— Нет, просто...

— Её увлечения кажутся странными? — с улыбкой продолжил режиссёр Ван. — Тебе кажется, что её интерес к волосам чрезмерен?

— Да! Именно волосы! — Мо Инь наконец понял, откуда исходило это странное чувство. — Дай Чжуан и её отношение к волосам...

У неё есть странное увлечение?

Мо Инь не стал говорить это вслух.

Во время съёмки он заметил, что Дай Чжуан снимала под странным углом, словно сосредоточившись на одной детали.

Теперь, вспоминая готовую фотографию, он понял, что большую часть кадра занимали именно волосы.

На фото Дай Чжуан не использовала ярких цветов, и из-за освещения всё было либо белым, либо чёрным. Но больше всего выделялись именно длинные волосы, рассыпанные по кровати.

Во время создания образа Дай Чжуан постоянно смотрела на волосы, нежно и тщательно укладывая каждый локон, словно стремясь к идеалу. Изначально режиссёр Ван предложил другой вариант позы для фото, но Дай Чжуан настояла на своём, и он не стал спорить.

В любом случае, макияж, сделанный Дай Чжуан, всегда был безупречен.

Когда Мо Инь увидел готовое фото, он был поражён. Даже в прошлой жизни, на пике своей славы, с лучшим оборудованием и площадками, он не смог бы создать что-то подобное.

Режиссёр Ван:

— Это связано с прошлым Дай Чжуан... Её нет, и я не хочу говорить за глаза. Просто помни: в будущем не трогай её запретные темы.

Мо Инь не совсем понял, что имел в виду режиссёр Ван, но не стал уточнять, лишь кивнул:

— Я понял. А куда мы сейчас направляемся, режиссёр Ван?

— Сегодня ещё рано, как раз отвезу тебя на съёмочную площадку, покажу, — с улыбкой сказал режиссёр Ван. — Сценарий для твоих сцен ещё пишет старейшина Ли, так что снимать пока не будем. Но раз уж время есть, я покажу тебе площадку, чтобы ты мог привыкнуть.

На съёмочную площадку?

Мо Инь заинтересовался.

«Дао Неба и Земли» позже станет классикой, и всё, связанное с этим сериалом, от реквизита до актёров, будет высоко оценено.

Говорили, что каждая деталь была продумана до мелочей, и всё было сделано с душой.

Мо Инь, как любитель кино, в прошлой жизни не смог увидеть это лично и всегда сожалел. Он думал, что сможет увидеть всё только после официального начала съёмок, но теперь, получив возможность заранее ознакомиться, был рад.

С этими мыслями он выпрямился и устремил взгляд на мелькающие за окном пейзажи, с нетерпением ожидая прибытия.

Режиссёр Ван, видя его интерес, лишь улыбнулся и велел водителю ехать быстрее.

Как уже говорилось, режиссёр Ван приехал в Циншуй для выбора актёров, потому что несколько сцен «Дао Неба и Земли» снимались именно здесь.

Сериал только начали снимать, и сейчас шли съёмки сцен, где главный герой начинает свой путь к совершенствованию.

Это была первая половина основного сюжета.

На окраине Циншуй раскинулась цепь холмов. Они невысокие и не могут сравниться с известными «Вуюэскими вершинами», но пейзажи здесь действительно прекрасны.

Циншуй находится на юге, и в июле природа здесь пышная. Вдали видны зелёные массивы, а вблизи — цветущие луга, создавая ощущение райского уголка.

У подножия холмов находится глубокий пруд с кристально чистой водой, отчего и произошло название «Циншуй» — «чистая вода».

<http://bllate.org/book/16376/1481497>